

Малой Азии империя в конце своего существования превратилась в одно из крупнейших государств Юго-Восточной Европы и Малой Азии.

С первых дней рождения нового государства борьба против западных завоевателей и с соперниками за гегемонию и восстановление византийской державы стала основным содержанием всей дальнейшей внутренней и внешней политики Никейской империи. В сложной дипломатической и военной борьбе за византийское наследство Никее, как наиболее сильной и экономически развитой, удалось выйти победительницей в войнах с Трапезундской империей, Болгарией и Эпирским царством и в 1261 г. отвоевать Константинополь у Латинской империи.

В политическом плане полустолетняя история империи — это цепь непрерывных сражений и походов, договоров и союзов с одним из соперников против другого. Выгоды из таких союзов в основном извлекала одна Никейя. Завоевав в 1214 г. западную Пафлагонию и тем самым выведя из борьбы за константинопольский трон Трапезунд, Никейская империя через десять лет полностью очистила Малую Азию от латинского присутствия. Умело используя союзы с Болгарией и ее силы в 1233—1246 гг., Иоанн III Ватац (1222—1254) не только сократил, почти до Константинополя и его ближайшей округи, размеры Латинской империи, но и захватил обширные области Фракии и Македонии, входившие в состав Болгарии {32} и Эпирского царства. Болгария уже никогда не могла вернуться к границам могущественного государства Ивана II Асеня (1218—1241). С каждым годом наращивая давление на Эпирское царство, иногда с переменным успехом, Никейя распространила свою власть до Адриатики, а в битве при Пелагонии (1259) устранила и последнего соперника в борьбе за византийское наследство. Взятие 25 июля 1261 г. никейскими войсками Константинополя было закономерным результатом всей предшествующей политики империи и сложившихся реальностей в регионе.

Но роль Никейской империи в истории средневековья не ограничивается только ее заслугой в восстановлении византийской державы. Не меньшее значение имеет и факт спасения, сохранения и дальнейшего развития античной и византийской культуры при дворе никейских императоров, который сделался к середине XIII в. крупным культурным центром. Никейя является не только мостом от Комниновского к Палеологовскому возрождению, но и местом, где дали первые ростки семена поздневизантийского гуманизма.

Победа Никейи в борьбе как с греческими государствами, так и с Латинской империей была обусловлена прежде всего военно-экономическим превосходством и стабилизацией ее внутривосточного положения. Искусная дипломатия правительства умело использовала эти факторы в нужном направлении.

Причины быстрого экономического роста Никейской империи обусловлены спецификой внутреннего развития и географического положения западных районов Малой Азии, той политикой, которую проводили императоры. Никейя унаследовала от Византии наиболее плодородные земли Малой Азии, значительная часть которых до 1204 г. принадлежала фиску, императору и константинопольским монастырям во главе с патриархом, а также местным земельным собственникам²⁷. Именно это обстоятельство и позволило Феодору I Ласкарису в начале своего царствования использовать государственные и монастырские земли этого района для пожалования их своим сторонникам как из числа знати, бежавшей вместе с ним из Константинополя и потерявшей земельные владения на Балканах, так и из числа местных феодалов (*Nic. Chron. Orat.* P. 135. 22—26).

Располагая значительным земельным фондом, император смог укрепить свою власть, создать новый административный аппарат и войско, широко применять такую форму условного владения, как прония. Практика пожалования земель в пронию (обычно на срок жизни прониара) на условиях обязательного несения военной службы помогла сплотить знать вокруг императорского престола. Она же заложила основы для создания военных сил империи: владелец пронии должен был либо сам участвовать вместе со своими париками и другими лицами, проживающими на территории пронии, в военных походах, либо поставлять определенное количество воинов для императорского войска. Прониар, не являясь собственником пожалованной земли и живущих на ней париков, обладал определенными судебными административными правами в отношении населения своей пронии. {33}

Практика пожалования проний широко применялась и при Ватаце, и при Феодоре II Ласкарисе (1254—1259). В большинстве случаев прониарами были представители средних

²⁷ Glykatzis-Ahrweiler H. La politique agraire des empereurs de Nicée // Byz. 1959. T. 28. P. 54—55.